

Глава 24

Фэн Юань прекрасно видел, что Ли Чэн и Ли Тин не ладят. Он любил их обоих и не хотел, чтобы они продолжали враждовать. Нет такой проблемы, которую не решил бы поцелуй. А если и есть, то её решат два поцелуя!

На личике Фэн Юаня застыла уверенность — он считал свою идею с поцелуем гениальной.

— Окажите Юань-Юаню уважение! — пропищал он, видя, что взрослые не двигаются, и даже выпятил свою маленькую грудь.

Ли Чэн и Ли Тин не могли оказать ему такого уважения. Братья обменялись тяжёлыми взглядами, и на лицах обоих отразилось отвращение.

— Юань-Юань, закрой глаза, — сказал Ли Тин. Проведя с малышом два дня, он понял, что тот бывает очень упрямым. Чтобы обмануть этого упрямца, Ли Тин не только попросил его закрыть глаза, но и прикрыл их ладонью.

Затем он свободной рукой звонко хлопнул по ладони Ли Чэна.

— Всё, поцеловались, — убрав руку, объявил он.

Фэн Юань открыл глаза, на его лице было написано недоумение.

— Разве поцелуй так звучит?

— Да, именно так, — без тени смущения соврал Ли Тин. — Юань-Юань, до свидания. В следующий раз я снова заберу тебя к себе.

Но Фэн Юань не уходил. Он извивался на руках у Ли Чэна, не давая себя унести.

— Юань-Юань не видел поцелуя!

Он не верил в поцелуй, которого не видел. Подумав несколько секунд, он предложил Ли Чэну и Ли Тину просто обняться перед ним. Либо объятия, либо ещё один поцелуй.

При этих двух вариантах Ли Чэн и Ли Тин на несколько секунд замолчали. Затем, сдерживая сильное отвращение, они на мгновение обнялись.

После объятий мужчины, не сказав больше ни слова, развернулись и ушли.

Ли Тин широкими шагами направился в свою комнату и, не дойдя до ванной, уже сбросил с себя всю одежду. Ему нужно было хорошенько вымыться.

Если бы Ли Чэн был уже дома, он бы тоже сейчас мылся, и не один раз.

Фэн Юань, конечно, не знал о душевных терзаниях взрослых. Сейчас он сидел в машине, уютно устроившись на руках у Ли Чэна, и болтал в воздухе своими пухлыми ножками.

— Большой папа, а что делает мой папа?

— Отдыхает дома.

По дороге сюда Ли Чэн не стал брать с собой Фэн Ци. Несколько часов в пути утомили его, поэтому он оставил его дома отдыхать.

Услышав, что папа отдыхает, Фэн Юань больше не спрашивал. Он достал свои часы-телефон и принялся хвастаться ими перед Ли Чэном.

Ли Чэн уже заказал для него часы по индивидуальному дизайну, но они ещё не были готовы. Видя, как ему нравятся эти, Ли Чэн взял их, чтобы изучить.

— Ты знаешь, как пользоваться всеми функциями?

— Конечно, — ответил Фэн Юань. Кроме того, что он любил слушать гудки в WeChat, он ещё обожал фотографировать. — Большой папа, смотри, фотографии!

Фэн Юань был тем ещё модником. Научившись фотографировать, он уже сделал кучу своих снимков. Сейчас, видя, что Ли Чэн возится с его часами, он протиснул свою головку и принялся делать с ним селфи прямо в машине.

Их лица были прижаты друг к другу. Ли Чэн не умел позировать для фото, он лишь крепко держал пухлую попку Фэн Юаня, чтобы тот снова не упал. Фэн Юань отвечал за нажатие на кнопку.

Они фотографировались всю дорогу. Перед тем как выйти из машины, Ли Чэн переслал все фотографии из галереи Фэн Юаня себе, а затем переслал их Фэн Ци.

Фэн Ци ответил мгновенно: «Приехали?»

«Да», — написал Ли Чэн. — «Ты не спал?»

«Только проснулся. Как раз нарезал фрукты, там есть дыня, которую Юань-Юань так любит».

«В следующий раз дождись меня, я сам нарежу».

Ли Чэн был уже у двери и больше не стал переписываться.

Дверь машины открылась.

Фэн Юань, не дожидаясь, пока Ли Чэн его возьмёт, выскочил и, перебирая короткими ножками, бросился к дому. Он бежал и кричал:

— Папа! Папа!

В доме были Фэн Ци и Цинь Сюнь. Цинь Сюнь, зная, что Фэн Юань скоро вернётся, пришёл немного раньше. Увидев вернувшегося Фэн Юаня, он не мог отвести от него взгляда.

Фэн Ци тоже смотрел на него.

— Юань-Юань.

Он поймал подбежавшего малыша, обнял его и поцеловал, затем прижался щекой к его щеке.

— Почему ты похудел? — спросил он, нахмурившись. — Плохо кушал эти два дня?

Фэн Юань ел хорошо, но он действительно немного похудел. День в больнице с гастроэнтеритом, рвотой и капельницами, последующие лекарства и строгая диета — в таких условиях не похудеть было сложно.

— Юань-Юань хорошо кушал.

Фэн Юань моргнул, не сказав о болезни. Он лишь выпятил животик, чтобы папа его потрогал.

Фэн Ци засунул руку под его одежду и потрогал круглый животик. Жирок на животе, кажется, никуда не делся. Вес Фэн Юаня на самом деле был немного избыточным, но его жирок был умело скрыт, создавая приятное впечатление милой пухлости.

Фэн Ци потрогал его жирок, нахмурился и задумался, как бы его откормить обратно.

— На журнальном столике фрукты, иди поешь. Твой брат Цинь Сюнь принёс тебе пирожные.

Цинь Сюнь был старше Фэн Юаня, так что Фэн Ци не ошибся, назвав его братом. Но Фэн Юань не хотел называть его братом. Он уселся на диван, и Цинь Сюнь тут же наколол на вилку кусочек фрукта и протянул ему.

— Ам.

Фэн Юань с аппетитом съел фрукт. Фруктовая тарелка, нарезанная Фэн Ци, была сладкой, в ней были все его любимые фрукты. Он не стал называть Цинь Сюня братом, а вёл себя как маленький старик. Цинь Сюнь и не настаивал.

Два малыша сидели на диване, ели и разговаривали. Ли Чэн тем временем отправился в душ.

Он был очень занят. Приняв душ, он снова уехал — на этот раз не по работе, а чтобы проводить Ли Аня. Он не мог позволить Ли Аню забрать Фэн Юаня. Ли Тин был с ним заодно, и братья, впервые за долгое время, объединили усилия.

Они вместе выпроводили Ли Аня. После его отъезда старый мастер Ли, на удивление, не стал тут же звонить с расспросами. Ли Чэн не знал, что тот задумал, но ему было всё равно. Он не отдаст Фэн Юаня.

Время шло, до начала учёбы оставалось всего несколько дней.

Фэн Юань и Цинь Сюнь больше не ходили далеко за макулатурой, ограничиваясь своим жилым комплексом и соседними.

Кроме сбора макулатуры, дома шла подготовка к школе. Ли Чэн купил ему новый ранец, пенал, ручки и множество детских книжек с картинками. Фэн Юань никогда не ходил в школу. Он с интересом трогал ранец, пенал и книги, с нетерпением ожидая начала учёбы.

— Юань-Юань, если в садике тебя кто-то обидит, сразу же иди ко мне.

Перед началом учёбы Цинь Сюнь снова и снова наставлял Фэн Юаня. Дети в детском саду маленькие, и многие из них избалованы. Когда они собираются вместе, обстановка не всегда бывает мирной. Когда родители Цинь Сюня были живы, он был окружён любовью и жил в достатке, но даже тогда находились те, кто осмеливался его задирать. К счастью, он не был из тех, кто даёт себя в обиду. Все, кто пытался его задеть, в итоге со слезами молили о пощаде.

— Юань-Юань не боится, что его обидят.

Фэн Юань, который был главным на улице Хуашэн, задрал свой круглый подбородок с весьма дерзким видом. В его послужном списке, если не считать встреч со взрослыми, в столкновениях с детьми он всегда выходил победителем.

Цинь Сюнь, глядя на его бесстрашное выражение, не удержался и ущипнул его за мягкую щёчку.

— Да, я знаю, что ты не боишься. Но я всё равно хочу, чтобы ты почаще приходил ко мне.

Сказав это, он понизил голос.

— Юань-Юань, у меня в садике нет друзей. Когда ты придёшь, я хочу почаще тебя видеть.

От этих слов сердце маленького босса Юань-Юаня тут же растаяло.

— Ладно, ладно, я буду почаще к тебе приходить!

Фэн Юань поднял личико и великодушно позволил Цинь Сюню его трогать. Когда тот вдоволь натрогался, он даже задрал футболку, обнажив свой ещё более мягкий животик.

— На, потрогай животик.

Его животик был любимым местом для щипков у взрослых. Папа тоже любил целовать его в животик.

Цинь Сюнь, не церемонясь, принялся гладить его животик.

Два ребёнка играли на диване. Фэн Ци некоторое время наблюдал за ними, а затем пошёл отдохнуть.

Время — странная штука. Когда следишь за ним, кажется, что каждая секунда тянется вечность. Но стоит отвлечься, как оно пролетает незаметно.

Фэн Юань не успел собрать достаточно макулатуры и накопить денег на подарок папе, как уже наступил день начала учёбы.

Детский сад, в который он пошёл, назывался «Маленькое солнышко» и был лучшим в городе.

Вечером перед первым учебным днём Фэн Юаня рано уложили спать.

— Юань-Юань, сегодня нужно лечь пораньше, чтобы завтра пойти в садик бодрым и полным сил.

Фэн Ци тоже волновался перед первым учебным днём сына. Он несколько раз перепроверил

его маленький рюкзачок, на всех тетрадках заранее написал его имя.

Сейчас, глядя на сына в пижаме, сидящего на кровати, Фэн Ци говорил с ним особенно мягко.

Фэн Юань стал засыпать всё позже и позже. Его маленькое тельце, казалось, обладало неиссякаемой энергией. Иногда он мог играть до полуночи и всё ещё не хотеть спать. Фэн Ци читал в интернете, что поздний отход ко сну вредит развитию детей, и теперь очень беспокоился о режиме сна Фэн Юаня.

Пока он размышлял, как бы уложить Фэн Юаня спать пораньше, из душа вышел Ли Чэн.

Он посмотрел на бодрого малыша в пижаме с коровками, затем на Фэн Ци в шёлковом халате рядом с ним. Его взгляд задержался на Фэн Ци на несколько секунд. Халат, который он купил, был из чистого шёлка, однотонный и свободного покроя. На Фэн Ци он сидел так, что из-под воротника виднелись изящные ключицы, а обнажённые стройные голени притягивали взгляд.

Его взгляд был таким осязаемым, что Фэн Ци поднял голову и встретился с ним глазами.

Пойманный с поличным, Ли Чэн как ни в чём не бывало отвёл взгляд, взял телефон и включил аудиозапись.

— Детский сад «Маленькое солнышко» — двуязычный. Юань-Юань раньше учил английский?

— Нет, — ответил Фэн Ци. — Я не знаю английского, не мог его научить.

— Ничего страшного, — ровно сказал Ли Чэн. — В будущем я буду с ним заниматься.

Сидящий на кровати Фэн Юань моргнул, не понимая, что ему включил большой папа. Ли Чэн включил ему детскую песенку на английском.

— Юань-Юань, если будешь каждый день слушать английские песенки, тебе будет легче учить язык.

Сказав это, Ли Чэн положил телефон у изголовья кровати и взял его на руки.

Кровать в спальне была огромной. Чтобы Фэн Юань не упал во сне, он спал у стены, Фэн Ци — рядом с ним, а Ли Чэн — с краю.

Сначала они не спали в одной кровати, но после возвращения из города Цзя Ли Чэн под предлогом совместного сна с Фэн Юанем продолжал делить с ними постель.

Фэн Юань был только рад такому соседству. Он хлопал по кровати пухлой ручкой, приглашая большого папу спать где угодно.

Свет в спальне погас, телефон перевернули экраном вниз, чтобы не мешал свет.

В темноте Фэн Юань лежал с открытыми глазами, ему не спалось. Он хотел поболтать, но оба папы его игнорировали. В ушах звучала только английская песенка.

Песенка играла и играла. Не успела закончиться вторая, как Фэн Юань, склонив головку набок, уснул.

Когда он заснул, Ли Чэн взял телефон и выключил его. В комнате работал кондиционер. Ли Чэн подоткнул одеяла на обоих.

— Холодно? — спросил он, укрыв их и ложась рядом с Фэн Ци.

Фэн Юань был маленьким и горячим, ему было жарко. Фэн Ци был слабым и мёрз. Ли Чэн укрыв их разными одеялами, но всё равно боялся, что Фэн Ци замёрзнет.

Фэн Ци не ответил.

Ли Чэн подвинулся ближе и взял его руку — она была холодной. Это заставило Ли Чэна нахмуриться. Затем он коснулся своей ногой его ноги — тоже холодной.

— Не двигайся, мне не холодно, давай так спать, — пробормотал Фэн Ци в темноте.

Ли Чэн его не послушал. Его тело, как и у Фэн Юаня, было горячим, словно два маленьких огненных шара. Фэн Ци чувствовал, как его рука согревается в ладони Ли Чэна, а ноги — под его ногами. В такой темноте тепло Ли Чэна было очень приятным.

Луна за окном скучающе зевала, зевала, и из круглой превратилась в полумесяц.

Посреди ночи Фэн Юань проснулся. Он сел на кровати — ему хотелось в туалет.

Ли Чэн установил в комнате ночник с голосовым управлением.

Фэн Юань протёр глаза и сонно пробормотал:

— Сяо Юань, Сяо Юань, включи свет, мне нужно в туалет.

— Хорошо, босс Юань-Юань, — ответил механический голос умного помощника. — Пожалуйста, наденьте тапочки, прежде чем вставать.

Диалоги умного помощника были настроены так, что он обращался к Фэн Юаню «босс».

По совету Сяо Юаня, Фэн Юань надел тапочки и пошёл в ванную. В ванной было два унитаза, один из них — маленький, недавно установленный. Фэн Юань сел на маленький унитаз, сделал свои дела, и его попку автоматически помыло тёплой водой.

Тёплый ветерок, обдувавший попку, окончательно разбудил Фэн Юаня. Он стоял у унитаза, трогая сухую попку, затем натянул штаны и пошёл мыть руки.

Его маленькая раковина ещё не была готова. Ли Чэн поставил на пол небольшую ступеньку, чтобы он мог дотянуться до раковины. В центре раковины висело большое зеркало.

Фэн Юань включил тёплую воду и принялся намыливать свои пухлые ручки. Он тёр их и тёр, и случайно подняв голову, увидел в зеркале чью-то фигуру.

Фигуру в белой рубашке.

Его пухлые ручки тут же замерли. Он опустил взгляд, посмотрел на свою пижаму в чёрно-белую полоску под коровку, и у него не хватило смелости снова поднять голову.

Горячая вода из крана всё ещё лилась. Пока Фэн Юань стоял с застывшими ручками, поток воды внезапно... прекратился.

Фэн Юань замер. Но на этот раз он не просто замер. Его коротенькие ножки задрожали.

— Па... папа...

Его личико, до этого покрасневшее от сна, мгновенно побледнело. Его голосок заикался, он не мог выговорить и слова.

Фигура в зеркале, казалось, медленно приближалась. Фэн Юань почувствовал на себе чей-то взгляд.

Он продержался ещё несколько секунд, а затем, больше не в силах терпеть, прыгнул со ступеньки и, не оглядываясь, бросился в спальню.

— Папа, папа!!! — кричал он, убегая, и его голос срывался от слёз. — Юань-Юань боится!

Крик Фэн Юаня разбудил обоих пап.

Фигура в ванной, видя, что он убежал к родителям, с сожалением исчезла из зеркала.

«Странный этот пухлый малыш», — подумал призрак. Он расклеил по всему призрачному миру объявления о розыске самого себя, заставив его, спавшего в могиле на окраине города, пробудиться. А теперь, когда он явился на встречу, малыш с плачем убежал.

— Ладно, — призрак почувствовал пробуждение Фэн Ци, к которому испытывал инстинктивный страх. — Встретимся завтра, — прошептал он.

<http://bllate.org/book/13708/1586257>